

**Н.А. Маркс**

**Из сборника «Легенды Крыма»**

**АНТАРАМ**

*Чалки — долина, смежная с Отузской. Некогда в Чалках существовало значительное армянское поселение. У источника Бахр-баш-чокрак (источник Медной Головы) сохранились развалины часовни. Найденную возле источника плиту с надписью на староармянском языке прочел местный палеограф Степан Никитич Лазов, который и рассказал легенду об Антарам. Часть армян, после завоевания Армении татарами в 1262 году, переселилась в районы Астрахани и Казани, а затем переселенцам разрешили перейти в Крым. Следы их поселений сохранились на протяжении от Старого Крыма до Коз.*

Когда Седрак-начальник, Седрак-Бахр-баш, решил жениться, все говорили: не будет толку. Человеку за шестьдесят, а невеста не поднимала ещё глаз на мужчину. И жалели Антарам.

Но Седрак-начальник нашёл горный цветок, лучше которого не видел, и не хотел, чтобы он достался другому.

А что рещал Седрак-начальник, от того никогда не отступал.

И Седрак-начальник женился на Антарам.

Чалкинцы поздравляли:

— Послал Бог счастье.

Но между собой говорили:

— Запрёт старик бедную Антарам. К чему и богатство!

И запер Седрак-начальник молодую жену в своем чалкинском балате, где били фонтаны и ломились под тяжестью плодов фруктовые деревья, но куда никто не проникал кроме старух и стариков.

Так не видели чалкинцы Антарам целый год, а когда увидели на празднике Сурп-хача в Эскикрымском монастыре, не узнали её. Не улыбалась больше Антарам и стала похожа на святую Шушанику.

Благословил её после службы старый архимандрит и, так, чтобы не услышали другие, сказал:

— Не грусти. Всё в воле Божьей.

И избрал её, чтобы раздавала награды борцам, которые пришли из Эски-Крыма, Кара-дага и Чалков показать свою удаль и силу.

Узнали борцы, кто будет раздавать награды, и в кругу собравшегося народа началась борьба молодёжи, какой давно не видели.

Не жалели себя молодцы. Как тигры бросались друг на друга, и напряжённые мускулы их казались выкованными из железа.

Особенно восхищал всех Георгий из Чалков. Он в миг укладывал на землю неопытного противника и, подняв его на вытянутых руках, долго держал над головой.

Загорелись глаза у Ангарам и отдала она ему первую награду — арабский дирхем и шёлковую ткань для праздничного наряда. Преклонился пред нею Георгий и чуть слышно вымолвил:

— Имис окис, сердце моё!

Кивнул на поклон небрежно головой Седрак-начальник, отплюнул небрежно в сторону.

— Молодость только на то и годится, чтобы хватать своими мускулами, оттого что нечем больше.

И поспешил увезти Антарам в свои Чалки.

Потянулся второй год хуже первого. Тосковала Антарам, и от тоски стала ещё прекраснее.

Мускус бронзового тела её пьянил старика, а тени думки на лице затемняли у него рассудок.

Жизнь бы отдал за неё Седрак-начальник, умер бы, обняв её колени, и мучил её без конца безумной ревностью, и ненавидел всех людей, на которых она могла посмотреть.

Чтобы не оставлять жены без себя, он редко выходил из балата и оттого казался чалкинцам ещё больше неприступным и суровым.

И вдруг дошла весть, что на Коктебель напали арнаулы, вырезали армян, сожгли церковь, убили священника.

Взволновались Чалки, и все, кто мог, стали отправлять жён и детей в дальние деревни. Пришлось и Седраку-начальнику расстаться с Антарам. Окружив всадниками, он отправил её к старому другу, в которого верил, и стал ждать вестей.

Писала Антарам. Но письма не глаза, — не прочтёшь в них, что прочтёшь в глазах.

И мучился Седрак-начальник от ревности ещё больше, чем прежде. Переменил людей при Антарам, послал старуху следить, с кем она больше говорит, на кого охотно смотрит.

Вернулась старуха.

— Напрасно оставил при ней Георгия. Сам себе беду делаешь.

В ту же ночь полетел гонец за Георгием, а наутро прибыл Георгий с письмом от Антарам.

Прочел Седрак-начальник письмо и стал белее стены. В первый раз упрекала его Антарам, в первый раз жаловалась на судьбу.

— Зачем не веришь людям, зачем отозвал Георгия? Он самый верный слуга. Зачем обидел меня?

Сверкнул злобой косой глаз Седрака-начальника, и приказал он Георгию отвезти письмо в стан арнаутов. Знал, чем кончится дело.

И вернул Антарам в Чалки.

Не посмотрел на неё, когда она вошла в дом; запер в глухую башню, а ключ швырнул в пропасть.

— Теперь люби своего Георгия.

Целые ночи неслись стоны из башни, и рвал седые волосы Седрак-начальник, и боялись люди подходить к нему.

А на третью ночь затихли стоны, и показалось Седраку-начальнику, что подошла к нему тень Антарам и стала гладить его больную голову.

— Я умерла, — шептала тень, — и скоро уйду отсюда, и пришла к тебе только, чтобы успокоить тебя. Антарам не изменила тебе и, когда другие люди не любили тебя, — Антарам берегла твою старость. Хотел Георгий убить тебя, Антарам сказала: Искупи грех своей мысли. Если любишь, отдашь жизнь за него. И поклялся Георгий сделать так. Невинна Антарам. Клялась она быть верной тебе, такой и умерла.

Бросился Седрак-начальник к башне, разбудил людей, велел взломать двери.

Вбежали люди в башню и увидели Антарам мёртвой.

Три дня не пил и не ел Седрак-начальник, стоял у остывшего тела; сам положил его в могилу, сам засыпал землёй и своими руками построил часовню на могиле, хотя и не был каменщиком. А когда окончил работу — тут же и умер.

И была на часовне высечена надпись: «Построил часовню на могиле жены начальник крепости Седрак. Замучил бедную напрасно. Господи, прости ему тяжкий грех».

\* \* \*

Лет тридцать назад работавшие в Чалках инженеры нашли у источника Бахр-баш-чокрак, под Эчкидагом, развалины часовни и камень с высеченной надписью на староармянском языке.

Прочли: «Построил часовню на могиле жены начальник крепости...»

Время стёрло остальные слова.

Видно, простил Господь Седраку его тяжкий грех.

---

Печатается по изданию: «Легенды Крыма», Н. Маркс. Выпуск второй. М., 1915.

Чалки — незаселённая сейчас долина, смежная с отузской, по климатическим условиям и красоте местности обещает в будущем стать одним из лучших крымских курортов. По преданию, в Чалках существовало некогда значительное армянское поселение; а развалины часовни у источника Бахр-баш-чокрак (источник Медной головы), сохранились и доселе. Найденную у источника плиту с надписью на староармянском языке прочёл местный палеограф Степан Никитыч Лазов, от которого я и слышал легенду об Антарам. Детали легенды сообщила проживавшая в Отузах Александра Лазаревна Батаева. Часть армян по завоеванию Армении татарами в 1262 году, была переселена в район Астрахани и Казани, но затем переселенцам разрешили перейти в Крым. (Зап. Одесс. Общ. Ист. И древ. Т. IV, стр. 92). Следы их поселений сохранились на протяжении от Старого Крыма до Коз. В Карадаге, полуистёртая надпись на развалине церкви св. Стефана свидетельствует, что эта церковь была построена армянами в 1400-м году (ibid. Т. X, ст. 446). В Старом Крыму (Эски-Крым) сохранились развалины шести армянских церквей, а монастырь Сурп-Хач (Святого Креста) функционирует и в наши дни. Правда, обстановка его крайне убога, в монастыре живет один больной неслужащий архимандрит и сторож, психически больной. Но ещё в моём детстве в храмовый праздник сюда стекалась масса народа со всех окрестностей монастыря, совершалось торжественное богослужение, происходила борьба, закалались в жертву бараны; последнее исполняется благочестивыми армянами и теперь. Воспоминания об арнаутов живут среди татар, как о народе жестоком и беспощадном. — У них была железная душа, говорят татары. Арнауто-албанцы — потомки древних пеласгов, некогда составляли цвет турецкого войска.